

DOI: 10.19181/population.2023.26.4.14
EDN: PTGFTX

НЕРАВЕНСТВО БОГАТСТВА И МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКАЯ МОБИЛЬНОСТЬ В РОССИИ: ВОЗМОЖНОСТИ НАЛОГОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Пугачев А. А.*, Чистякова А. А.

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова
(150003, Россия, Ярославль, ул. Советская, 14)

*E-mail: andrxim@yandex.ru

Финансирование:

Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда № 23-28-00365. – URL: <https://rscf.ru/project/23-28-00365/>.

Для цитирования:

Пугачев А. А., Чистякова А. А. Неравенство богатства и межпоколенческая мобильность в России: возможности налогового регулирования // Народонаселение. – 2023. – Т. 26. – № 4. – С. 163-176. DOI: 10.19181/population.2023.26.4.14; EDN: PTGFTX

Аннотация. Экономическое неравенство граждан в России сегодня находится на высоком уровне. Снижение межпоколенческой мобильности определяется возрастающей концентрацией капитала. Цель исследования — определение возможностей налогов в сглаживании неравенства богатства россиян и усиления межпоколенческой мобильности в рамках оценки их взаимосвязи на основе базы данных Всемирного банка. По результатам анализа отмечено снижение мобильности между поколениями в России и зарождение проблемы закрепления экономического положения внутри семьи, которая при сохранении тенденций будет усиливаться. Для поколений 1970–1980-х гг. рождения зафиксирован резкий рост относительного показателя иммобильности — коэффициента корреляции между продолжительностью обучения детей и их родителей с 0,32 до 0,48. Наблюдается снижение абсолютных показателей мобильности между поколениями — снижение доли детей, получивших более продолжительное образование или образование более высокого уровня, чем их родители. Трансформирована кривая Великого Гэтсби в координатах коэффициента концентрации чистого личного богатства и относительной межпоколенческой мобильности в образовании. Положение России на кривой Великого Гэтсби свидетельствует об обострении двух сопряжённых проблем — закрепления неравенства и снижения мобильности между поколениями. Для нивелирования экономического неравенства в России необходимо повышение вертикальной мобильности между поколениями. Одним из традиционных и действенных способов государственного регулирования поляризации личных активов и имущества граждан является налоговое регулирование. Сегодня в России имущественные налоги не способствуют сглаживанию неравенства. НДФЛ на дарение и имущественные налоги граждан в совокупности составляют около 1% налоговых доходов консолидированного бюджета. Концентрация богатства у 10% наиболее обеспеченных россиян достигла в 2021 г. более 74%. Перспективы с позиций сглаживания неравенства богатства и активизации межпоколенческой мобильности в России имеют прогрессивное налогообложение личного имущества, повышенные ставки для владельцев многих объектов недвижимости, «налог на роскошь», налог на наследство и дарение, а также налогообложение капитала.

Ключевые слова: межпоколенческая мобильность, неравенство богатства, неравенство доходов, абсолютная мобильность, относительная мобильность, кривая Великого Гэтсби, налогообложение имущества, налог на наследство.

© Пугачев А. А., Чистякова А. А., 2023.

Экономическое неравенство принято рассматривать как комплексный феномен, аккумулирующий три типа дифференциации населения: в распределении доходов, в распределении богатства (концентрации активов)¹, а также в потреблении. Экономическое неравенство выделяется как подвид неравенства, исходя из сферы общественной жизнедеятельности. В классификации по факторам-основаниям выделяют также неравенство усилий и неравенство возможностей, подразумеваемая под последним различия достижений вне индивидуального контроля в зависимости от образования родителей, семейного положения, социального и профессионального статуса, материального достатка семьи и так далее [1].

Несмотря на устойчивый рост среднего размера заработной платы, существующие социальные и налоговые меры поддержки незащищённых слоёв населения представляются недостаточными, т.к. неравенство граждан не удается снизить. Россия остаётся одним из лидеров по остроте восприятия неравенства доходов, а более 90% граждан страны характеризуют текущую доходную дифференциацию как несправедливую². Для решения проблемы необходимо не только перераспределение доходов граждан, но и вскрытие косвенных регрессоров неравенства.

В связи с тем, что все виды неравенства усиливают и усугубляют друг друга, ключевая задача исследователя состоит в выявлении первопричины, запускающей цикл социально-экономических дифференциаций индивидов, в конечном итоге выливающих в неравенство доходов. Одна из таких первопричин, рассматриваемая в данном исследовании — наследуемость социально-экономического статуса из поколения в поколение, которая может реализовываться через два канала: во-первых, через низкую межпоколенческую мобильность, то есть сохранение зависимости благосостоя-

ния молодого поколения от благосостояния родителей, и, во-вторых, через передачу по наследству такого фактора производства, как капитал (богатство). Цель настоящего исследования — определение возможностей налогов в сглаживании неравенства богатства россиян и усиления межпоколенческой мобильности в рамках оценки их взаимосвязи на основе базы данных Всемирного банка по межпоколенческой мобильности в образовании.

Обзор исследований

Первым фундаментальным исследованием причин неравенства на основе анализа больших массивов эмпирических данных стала работа лауреата Нобелевской премии по экономике Саймона Кузнеца «Экономический рост и неравенство доходов» (1955 г.) [2]. Он выделил концентрацию доходов и сбережений в верхних (наиболее обеспеченных) слоях населения как один из факторов неравенства. Среди способов сдерживания «накопительного» эффекта неравенства сбережений С. Кузнец определил регулирование (перераспределение активов путём введения налогов на роскошь, на наследство и подобное), социально-экономическую мобильность и межотраслевые сдвиги, в результате которых верхним слоям населения становится труднее повышать свои доходы.

Другой нобелевский лауреат Джозеф Стиглиц в труде «Цена неравенства: как сегодняшнее разделённое общество ставит под угрозу наше будущее» объясняет развенчание мифа об «американской мечте» высоким неравенством и низкой вертикальной мобильностью между поколениями, ограниченной, в первую очередь, дифференциацией образовательных возможностей. С течением времени богатые богатеют, бедные беднеют, а разрыв между богатыми и «средним классом» увеличивается, вымывая последний [3]³, т.к. доступ к возможностям

¹ World Inequality Report 2022. — URL: <https://wir2022.wid.world/chapter-1/> (дата обращения: 29.04.2023).

² Представления россиян о доходном неравенстве: влияет ли на них социальная мобильность? / Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Центр междисциплинарных исследований человеческого потенциала // Научный дайджест. — 2022. — № 4(9). — С. 12.

³ «Американская мечта» (в экономическом смысле) — феномен равного доступа к возможностям, высокой социальной мобильности при минимальных барьерах на рынке труда и высоком общем благосостоянии, обуславливающий развитие среднего класса (по мнению многих авто-

сужается, а неравенство растёт. Дж. Стиглиц выделяет 3 механизма сдерживающего воздействия на неравенства: 1) ослабление роста доходов верхних доходных групп; 2) укрепление среднего класса; 3) поддержка бедного и незащищённого населения. Для достижения результатов в борьбе общества с неравенством необходимо принимать меры по всем трём направлениям, а не только по последнему.

Томас Пикетти в книге «Капитал в XXI веке» опроверг ряд тезисов С. Кузнеца, подчеркнув многофакторность неравенства, обусловленного не только уровнем развития экономики [4]. Особое внимание было им уделено неравенству в распределении накопленного богатства как источника капитального дохода. Если доходы с вложенного капитала (сбережений) растут быстрее, чем производство в стране в целом, то наследство преобладает над средствами, сберегаемыми индивидом самостоятельно в ходе его трудовой деятельности, благодаря свойству сравнительно более быстрого приращения. Наилучший инструмент, способный прервать цикл самовоспроизводства неравенства, по мнению Т. Пикетти, — прогрессивный налог на капитал, обеспечивающий контроль его динамики. На примере США он изучал вопрос межпоколенческой мобильности, обращая внимание на то, что даже при массовом доступе к образованию, иерархическое закрепление уровня квалификации и дохода за богатыми слоями, усугубляясь, продолжает воспроизводиться из поколения в поколения, а доступ к высшему престижному образованию (как правило, осуществляемому на коммерческой основе) предопределяется богатством семей абитуриентов.

Концентрация имущества в руках отдельных групп населения выступает центральным инструментом их пассивного обогащения, так как в структуре их доходов преобладает сбережение (инвестирование), в то время как значительная часть доходов менее обеспеченных расходуется на текущее потребление. Различия в уровне благосостояния имеют как пространственную

ритетных экономистов, угасает с последней трети XX в.).

и временную характеристики, так и сквозную межпоколенческую (лонгитюдную).

Идея синтеза двух важнейших категорий, детерминирующих благосостояние населения — неравенства (в конкретный момент времени для конкретного поколения) и мобильности между поколениями — принадлежит американскому экономисту Майлзу Кораку. Данная модель, основанная на идее циклов низких и высоких доходов, воспроизводящихся между поколениями, была разработана в начале XXI в. и получила название «кривой Великого Гэтсби» [5]. По оси абсцисс откладывалось значение коэффициента Джини по доходу, а по оси ординат — коэффициент регрессии — из логарифмического парного регрессионного уравнения, где в качестве независимой переменной выступал средний доход родителей, а в качестве зависимой — средний доход детей [6]. Данный коэффициент представляет собой измеритель доходной мобильности (эластичности) между поколениями или индикатор доли трансфертных экономических привилегий. Также М. Корак рассматривает эффективность политики по перераспределению доходов. Ставя перед собой цели по искоренению бедности и сокращению неравенства, правительствам необходимо брать во внимание тот факт, что меры перераспределительной политики в группах с разными уровнями межпоколенческой мобильности в долгосрочном периоде могут привести к неодинаковым результатам и дифференцированной активности молодёжи на рынке труда. Регрессоры уровня мобильности между поколениями могут быть различны.

Среди работ по межпоколенческой мобильности в России следует отметить исследование эволюции неравенства возможностей с советского периода Г. Ястребова, в котором изучена образовательная и профессиональная мобильность граждан и доказана относительная стабильность взаимосвязи между социально-экономическим положением детей и родителей [7]. По данным на 2019 г., именно мобильность предопределяет остроту восприятия доходного неравенства в России. При оценке своего

социального положения россияне акцентируют внимание на низкой социальной мобильности как в рамках одного поколения (текущая и ожидаемая мобильность в краткосрочном периоде), так и между поколениями. В то же время, ожидания изменения личной мобильности на конец 2020-х гг. в большей мере оптимистичны.

По результатам отечественных исследований, образование родителей, будучи фактором семейного капитала, предопределяет образовательные перспективы выпускников учебных заведений среднего образования. Закрепление социально-экономического неравенства в межпоколенческом разрезе в России проявляется уже на стадии получения среднего общего образования (в старшей школе), а эффект сдерживания восходящей мобильности детей из семей с низким человеческим капиталом усиливается и ярче проявляется у более молодых поколений, рождённых во второй половине 1970-х — 1980-х гг. [8].

Методология и информационная база исследования

На сегодняшний день в российских реалиях недостаточно проведения мероприятий по нивелированию экономического неравенства и бедности, ограничивающихся исключительно поддержкой незащищённых и малообеспеченных слоёв населения (воздействие на «нижние» группы), так как сущность экономической дифференциации кроется в феномене глубоко неравномерного распределения большей части экономических благ; поэтому необходимы, в первую очередь, меры, сдерживающие разрастание благосостояния элит (воздействие на «верхние» группы). Построение моделей, аналогичных кривой Великого Гэтсби, представляет собой информативный метод наблюдения динамики социально-экономического развития в рамках не только глобальных, но и национальных баз данных. Один из примеров такого исследования — Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ, содержащий лонгитюдные данные по образо-

вательной, доходной и профессиональной мобильности⁴.

Несмотря на многочисленные попытки создания баз с данными по межпоколенческой социально-экономической эластичности во всем мире, ряд методологических проблем, сопряженных с расчётом соответствующих параметров, остаётся нерешённым. Среди них: 1) неоднозначность возраста респондента для исследования (мобильность в образовании); 2) отсутствие теоретически обоснованного и выверенного типа регрессионной модели для расчёта параметра β , отражающей нелинейный тип связи переменных (в особенности для неочевидных регрессоров, в число которых может входить, например, инвестиции родителей в образование детей и коэффициент отдачи от инвестиций в человеческий капитал ребёнка).

Настоящее исследование включает следующие этапы. 1) Анализ динамики экономического неравенства россиян и межпоколенческой мобильности. 2) Построение и интерпретация трансформированной модели кривой Великого Гэтсби по неравенству богатства и определение на ней позиции России относительно стран с более и менее высоким неравенством богатства. Для построения модели в системе координат по оси Ox отложен коэффициент Джини по чистому личному богатству (суммы личных нефинансовых и финансовых активов частного сектора за вычетом обязательств частного сектора) из мировой базы по неравенству⁵. Использован коэффициент для равномерного распределения богатства среди взрослого населения (внутри домохозяйства)⁶. По оси Oy отложен показатель относительной межпоколенческой мобильности в образовании. 3) Обоснование возможности налогового регулирования дифференциации в распределении богатства

⁴ Данные обследования РМЭЗ НИУ ВШЭ. — URL: <https://www.hse.ru/rims/spss> (дата обращения: 17.05.2023).

⁵ World Inequality Database. — URL: <https://wid.world/data/> (дата обращения: 10.05.2023).

⁶ Distributional National Accounts Guidelines. Methods and Concepts Used in the World Inequality Database. Version: June 28, 2021. — 186 p.

для повышения мобильности между поколениями в России.

В качестве информационной основы исследования выступает «Глобальная база данных по межпоколенческой мобильности в образовании» Всемирного банка, охватывающая население 1940–1989 гг. рождения из

153 стран и содержащая обширный спектр абсолютных и относительных измерителей мобильности респондентов по сравнению с их родителями в области образования как оцениваемого воплощения человеческого

Таблица 1

Индикаторы межпоколенческой мобильности в образовании

Table 1

Indicators of intergenerational mobility in education

Индикатор	Характеристика	Формула расчёта	Границы диапазонов
Показатели абсолютной межпоколенческой мобильности в образовании			
CAT	<i>Метрика по категориальному (качественному) признаку</i> Доля респондентов (представителей молодого поколения) с уровнем образования выше, чем у родителей, при условии, что родители не имеют высшего образования)	$P (c_{детей} > c_{родителей}; c_{родителей} < \text{высшего})$, где c – категория (уровень) образования по Международной стандартной классификации образования (ISCED), укрупнённой с 9 до 5 уровней*	[0; 1]: 0 – отсутствие восходящей межпоколенческой мобильности; 1 – абсолютная восходящая межпоколенческая мобильность в образовании (все представители молодого поколения получили образование более высокой ступени, чем их родители)
YOS	<i>Метрика по непрерывному (количественному) признаку</i> Доля респондентов с продолжительностью образования большей, чем у их родителей, при условии, что родители получили не максимальное количество лет обучения	$P (y_{детей} > y_{родителей}; y_{родителей} < \text{максимальной})$, где y – продолжительность образования в годах	[0; 1]: 0 – отсутствие восходящей межпоколенческой мобильности в образовании; 1 – абсолютная восходящая межпоколенческая мобильность (все представители молодого поколения получили образование большей продолжительности, чем родители)
MIX	Доля респондентов с уровнем образования выше, чем у родителей, при условии, что все респонденты с высшим образованием считаются мобильными (расширяет показатель CAT)	$P (c_{детей} > c_{родителей} \text{ или } c_{детей} = \text{высшего})$, где c – категория (уровень) образования по Международной стандартной классификации образования (ISCED), укрупнённой с 9 до 5 уровней	[0; 1]: 0 – отсутствие восходящей межпоколенческой мобильности; 1 – абсолютная восходящая межпоколенческая мобильность в образовании (все представители молодого поколения получили образование более высокой ступени, чем их родители)
Показатели относительной межпоколенческой мобильности в образовании			
COR	Коэффициент парной корреляции между годами обучения детей и их родителей	$\text{cor} (y_{детей}; y_{родителей})$	Оценка тесноты связи по шкале Чеддока: 0,1–0,3 – слабая; 0,3–0,5 – умеренная; 0,5–0,7 – заметная; 0,7–0,9 – высокая; 0,9–0,(9) – весьма высокая. Положительное значение свидетельствует о прямой связи, отрицательное – об обратной
BETA	Параметр β парной линейной регрессионной модели, где независимой переменной выступает продолжительность обучения родителей, а зависимой – продолжительность обучения детей	Оценка параметра β из регрессионного уравнения: $y_{детей} = \alpha + \beta + \varepsilon$, где y – продолжительность образования в годах	При увеличении продолжительности обучения родителей на 1 год продолжительность обучения ребёнка возрастает на β лет

* International Standard Classification of Education ISCED. UNESCO Institute for Statistics. — United Nations, 2012. — 88 p.

Источник: составлено авторами по GDIM 2020.

капитала⁷. Под абсолютной мобильностью в образовании понимается степень, в которой образование детей превышает образование родителей, а под относительной — меру, в которой место индивида в распределении образовательных навыков не зависит от положения его родителей. Совокупность абсолютных и относительных показателей межпоколенческой мобильности, использованных в исследовании, представлена в табл. 1 [9].

Для формирования модели использованы данные, рассчитанные от максимальных значений показателей среди обоих родителей, средние для детей обоих полов из когорты 1980-х гг. рождения, а именно, COR как ведущий показатель неизменности поколений. В опросах, использованных для составления базы, принимали участие респонденты, достигшие 21 года и имевшие возможность к этому возрасту получить высшее образования. Таким образом, поко-

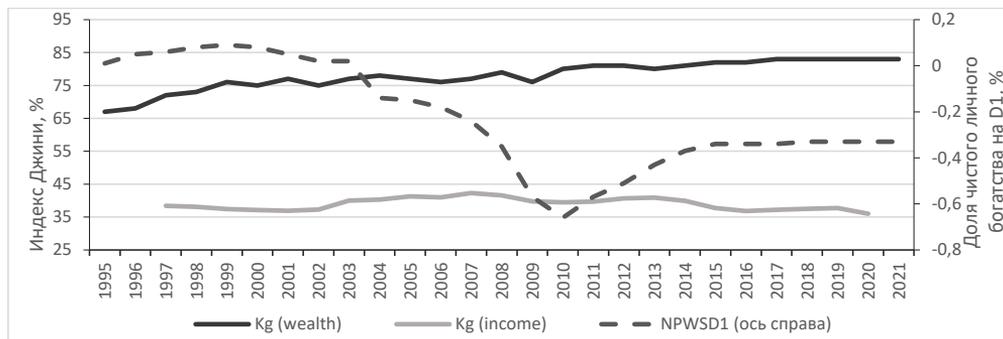
ление, рожденное в 1989 г., достигло 21 года в 2010 году. В связи с тем, что в России момент окончания высшего образования чаще приходится на возраст 22 года, нами использованы данные коэффициентов Джини за 2011 год.

Экономическое неравенство в современной России

За четверть века в России обострилась проблема концентрации богатства (рис. 1). Индекс Джини по чистому личному богатству вырос с 67% до 83%, существенно опережая рост неравенства в распределении доходов. Показатель последнего остаётся сравнительно стабильным: с 1995 г. по 2021 г. колебался в диапазоне от 36% до 42,3%, наибольших значений достигая в период с 2003 г. до 2008 года.

Отдельным проблемным вопросом является доля чистого личного богатства, приходящегося на 10% населения с наименьшим объёмом имущества — данная величина с 2004 г. по настоящий момент имеет отрицательное значение в связи с тем, что чистое личное богатство данной группы отри-

⁷ GDIM 2020. Global Database on Intergenerational Mobility. Development Research Group, World Bank. Washington, D.C.: World Bank Group. — URL: <https://datacatalog.worldbank.org/search/dataset/0050771/global-database-on-intergenerational-mobility> (дата обращения: 01.05.2023).

Рис. 1. Динамика индексов Джини по доходу и по богатству в России и доли чистого личного богатства, приходящейся на нижний дециль населения, 1995–2021 годы

(Kg(wealth) — индекс Джини по чистому личному богатству; Kg(income) — индекс Джини по доходу; NPWSD1 — доля чистого личного богатства, приходящаяся на нижний дециль)

Fig. 1. Dynamics of the Gini indices by income and wealth in Russia and the share of net personal wealth attributable to the lower decile of the population, 1995–2021

(Kg(wealth) — Gini index for net personal wealth; Kg(income) — Gini index for income; NPWSD1 — net personal wealth share held by the lower decile)

Источник: составлено авторами по данным: The World Bank. Data. Indicators. — URL: <https://data.worldbank.org/indicator?tab=all> (дата обращения: 14.05.2023).

цательно, то есть обязательства населения превышают финансовые и нефинансовые активы. Показатель начал стремительно снижаться с 2003 г., достигнув минимального значения в 2010 году. В этот год значение чистого личного богатства населения первого дециля составило –156,3 тыс. рублей на взрослого человека (в ценах 2021 г.), в 2021 г. — –71,3 тыс. рублей.

Таким образом, после проведения приватизации и перехода права собственности на неравномерно распределённые активы по наследству неравенство по богатству в России остаётся на высококом уровне. Концентрация богатства у элит может в дальнейшем привести к «законсервированию» неравенства и ограничению возможностей для широких слоёв населения.

Результаты исследования

В последние десятилетия межпоколенческая мобильность в образовании в РФ уменьшалась, причём по абсолютным измерителям наибольшее её снижение зафиксировано для группы населения, рождённого

в 1960–1969 гг., а по относительным — для когорты 1980-х гг. (табл. 2).

Для респондентов, рождённых в 1980–1989 гг., достигаются максимальные значения относительных показателей: коэффициент корреляции по средним данным среди родителей составляет 0,48, а по максимальным — 0,474, что соответствует верхней границе интервала умеренной тесноты связи между переменными по шкале Чеддока и свидетельствует о сближении продолжительности образования, получаемого родителями и детьми.

На всём рассмотренном временном интервале значение YOS по средним среди родителей данным превышало CAT, то есть абсолютная мобильность по количественному признаку (продолжительность обучения в годах) превосходила мобильность по качественному признаку (степень полученного образования), что может быть вызвано двумя причинами: 1) распространённостью незаконченного (неполного) образования соответствующей ступени; 2) увеличением продолжительности обучения для получения образования соответствующего уровня у детей

Показатели межпоколенческой образовательной мобильности в России для поколений 1940-х — 1980-х гг. рождения

Таблица 2

Table 2

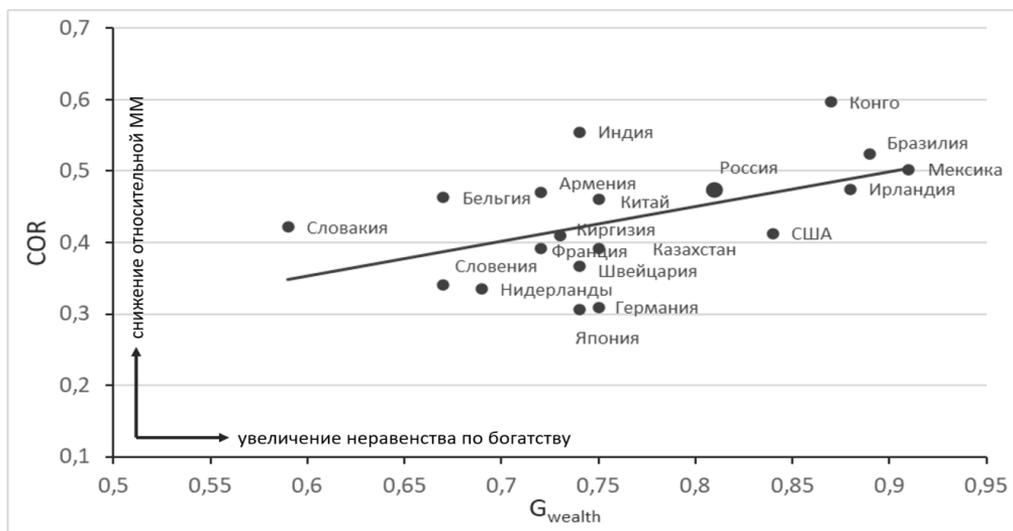
Indicators of intergenerational mobility in education in Russia for generations born from 1940s — 1980s.

Период рождения младшего поколения	Абсолютная межпоколенческая мобильность			Относительная межпоколенческая мобильность	
	CAT	YOS	MIX	COR	BETA
Показатели относительно средних данных по образованию среди двух родителей					
1940-е гг.	0,804	0,911	0,778	0,457	0,332
1950-е гг.	0,834	0,877	0,802	0,380	0,226
1960-е гг.	0,718	0,796	0,696	0,320	0,188
1970-е гг.	0,580	0,710	0,628	0,351	0,279
1980-е гг.	0,532	0,655	0,678	0,480	0,419
Показатели относительно максимальных среди двух родителей данных по образованию					
1940-е гг.	0,802	0,800	0,753	0,452	0,286
1950-е гг.	0,835	0,774	0,787	0,371	0,202
1960-е гг.	0,733	0,636	0,681	0,319	0,174
1970-е гг.	0,569	0,546	0,610	0,345	0,271
1980-е гг.	0,484	0,483	0,676	0,474	0,407

Источник: GDIM 2020.

относительно их родителей. Значения МІХ уступали САТ по средним и максимальным данным родителей с 1940 г. по 1969 г., что свидетельствует о том, что в это время мобильность населения, чьи родители не имели высшего образования, была выше мобильности тех групп, чьи родители его имели. Вероятно, далеко не все дети образованных роди-

телей также получали высшее образование. МІХ впервые превысил САТ лишь для когорты 1970-х гг., то есть для поколения, получавшего высшее образования в конце 1980-х — начале 1990-х годов. Следовательно, можно судить о снижении мобильности между поколениями в России и закреплении экономического положения внутри семьи.

Рис. 2. Положение России относительно других стран в координатах трансформированной модели кривой Великого Гэтсби*: Ох — коэффициент Джини по чистому личному богатству (2011 г.); Оу — коэффициент парной линейной корреляции (показатель относительной межпоколенческой мобильности (ММ) в образовании) (когорта 1980-х гг.)

Fig. 2. Russia's position relative to other countries in the coordinates of the transformed model of the Great Gatsby Curve*: Ох — Gini coefficient for net personal wealth (2011); Оу — coefficient of paired linear correlation (indicator of relative intergenerational mobility (ММ) in education) (cohort of the 1980s)

*Все данные по РФ получены в 2016 г. в ходе ретроспективного опроса в рамках проведения Европейского социального исследования (ESS); в выборку включены респонденты, на тот момент проживавшие на территории России. All data for the Russian Federation were obtained in 2016 during a retrospective survey within the framework of the European Social Research; the sample includes respondents who lived in Russia.

Источник: составлено авторами по GDIM 2020.

На рис. 2 изображено место России на трансформированной кривой Великого Гэтсби в сравнении с экономиками с более низкой и более высокой дифференциацией частного богатства.

Россия при более высокой концентрации богатства, чем в ряде европейских стран и странах-членах ЕАЭС (Киргизия, Казахстан) имеет и высокую корреляцию между

продолжительностью обучения детей и родителей и, следовательно, недостаточную межпоколенческую мобильность. Однако ситуация в РФ лучше, чем в странах БРИКС: индекс Джини по богатству в Бразилии приближается к 90%, а COR превышает 0,5; население Индии при меньшей концентрации богатства менее мобильно между поколениями в образовании, а Китай при индек-

се концентрации доходов всего 75% имеет сопоставимый уровень межпоколенческой мобильности. Синхронное увеличение индекса Джини по богатству и снижение относительной межпоколенческой мобильности, начиная с поколения 1960-х гг., перемещает местоположение России на Модели ближе к правому верхнему углу, где обычно располагаются экономики с более остро выраженными проблемами неравенства и низкой мобильности между поколениями.

В исследованиях, посвящённых кризису Великого Гэтсби, как правило, не строят количественных регрессионных зависимостей между показателями неравенства и межпоколенческой мобильности, тем не менее, принято считать, что между ними существует взаимосвязь, причём в странах с более высокой экономической дифференциацией населения мобильность между поколениями ниже. Таким образом, для нивелирования экономического неравенства в России необходимо повышение вертикальной мобильности между поколениями, на что направлены, например, институциональная трансформация, способствующая инклюзивному росту, меры достижения равенства возможностей молодёжи.

Корректировку механизмов перераспределения доходов в системе «налогообложение — социальные льготы» А.Ю. Шевяков рассматривал как основной путь преодоления избыточного расслоения российского общества [10, с. 44]. К числу наиболее очевидных и действенных способов государственного регулирования поляризации личных активов и имущества граждан относятся налоговые инструменты: налогообложение личного имущества с использованием повышающих коэффициентов на элитные активы, налога на наследование и дарение. В России доля имущественных налогов физических лиц в налоговых доходах консолидированного бюджета с 2006 г. по 2021 г. имела тенденцию к росту, в целом с 2009 по 2021 гг. она составляет около 1%⁸ или в абсолютном выражении — 285,54 млрд рублей

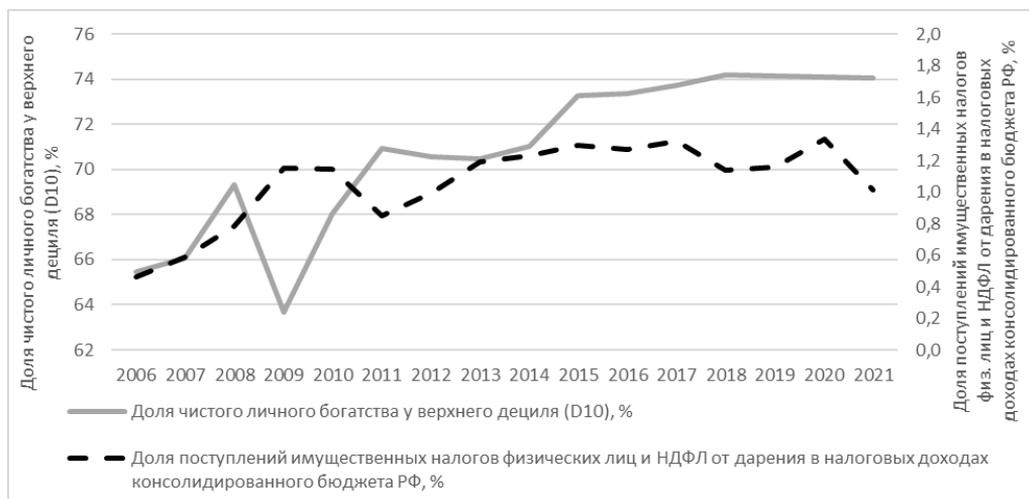
(2021). При этом НДФЛ от дарения⁹ возрос почти в 3,5 раза с 1,09 млрд рублей в 2012 г. до 3,78 млрд рублей 2021 г., однако, его доля является мизерной. Несмотря на рост доли имущественных налогов граждан и НДФЛ от дарения в 2012–2021 гг., концентрация богатства у верхнего дециля продолжает нарастать: имущественные налоги не снижают неравенство богатства, что ограничивает межпоколенческую мобильность (рис. 3).

В России, в отличие от многих развитых стран, отсутствует налог на наследство и дарение. При этом данный налог действовал с 1992 по 2005 гг. включительно на основании Закона РФ от 12.12.1991 № 2020–1 «О налоге с имущества, переходящего в порядке наследования или дарения». Налог был фактически прогрессивным и его ставка зависела как от стоимости имущества, так и от степени родства наследников. В настоящее время действует отдельный элемент этого налога в рамках НДФЛ со стоимости подаренного объекта недвижимости (пп. 7 п. 2.2. ст. 210 Налогового кодекса РФ).

Для обеспечения сглаживания неравенства граждан и повышения межпоколенческой мобильности возобновление налогообложения наследства и дарения является целесообразным, особенно для дорогостоящего имущества. Эффективно при этом налог выполнял и свою фискальную функцию: в 1994 г. налоговые поступления по нему достигли 10,5% ВВП [11, с. 176]. Отменён налог был в связи с нарушением принципа однократности обложения, поскольку наследство — это имущество, приобретённое ранее на доходы, с которых уже был уплачен подоходный налог. Однако, такой

⁹ Допущения при расчёте: 1) НДФЛ от дарения рассчитан с 2012 г. — с момента появления данных в налоговой отчетности ФНС РФ; 2) с 2012 по 2014 гг. сумма НДФЛ от дарения рассчитана от налоговой базы по ставке 13%; с 2015 г. — по ставке 13% на доходы граждан РФ и по 30% на доходы иностранных граждан и лиц без гражданства; 3) до 2021 г. для расчёта использован код дохода 2720, с 2021 г. — сумма доходов по кодам 2720 и 2721 (код 2721 введён в 2021 г.). Код 2720 — Стоимость имущества, полученного в порядке дарения, налоговая база по которому определяется в соответствии с п. 6 ст. 210 Налогового кодекса РФ. Код 2721 — Стоимость имущества, полученного в порядке дарения (за исключением имущества, полученного в порядке дарения, налоговая база по которому определяется в соответствии с п. 6 ст. 210 Налогового кодекса РФ).

⁸ Данные по формам статистической налоговой отчетности // Федеральная налоговая служба России. — URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (дата обращения: 17.05.2023).

Рис. 3. Динамика доли поступлений имущественных налогов физических лиц и НДФЛ от дарения в налоговых доходах консолидированного бюджета и доли чистого личного богатства у верхнего дециля населения в России (D10), 2006–2021 годы

Fig. 3. Dynamics of the share of income from property taxes of individuals and personal income tax from donations in the tax revenues of the consolidated budget and the share of net personal wealth in the upper decile of the population in Russia (D10), 2006–2021

Источник: составлено авторами по данным World Inequality Database и ФНС России.

аргумент не выдерживают и многие другие функционирующие сегодня налоги. Полученное в наследство или в качестве дара имущество является для его получателя доходом, причём полученным безвозмездно, а не трудовым доходом. Налогообложение такого дохода является экономически обоснованным и социально справедливым [12, с. 250; 13].

Заслуживает внимания позиция В.Г. Панскова о том, что с учётом специфики приватизации в России, когда накопленное трудом многих поколений благосостояние оказалось сосредоточено у ограниченного числа граждан, налог на наследство и дарение помог бы скорректировать её результаты в направлении обеспечения социальной справедливости. Это обусловлено тем, что в рамках эпохи естественной смены собственников идёт процесс передачи огромных масштабов имущества через наследство и дарение при отсутствии налогообложения [12, с. 252–253].

Полагаем целесообразным анализ возможности введения прогрессивного нало-

га на наследство и дарение. При этом важно учитывать риски уклонения от уплаты налогов наиболее обеспеченными гражданами за счёт передачи имущества, находящегося за рубежом. В связи с этим целесообразно налогообложение наследства и дарения безотносительно его месторасположения, то есть по всему миру. Это, очевидно, требует разработки особых подходов к администрированию. Для обеспечения сглаживания неравенства целесообразно введение вычетов, льгот или ставки 0% для недорогого, единственного имущества, передающегося по наследству наиболее близким родственникам — супругам, детям и родителям [14, с. 84].

Реформирование текущей системы налогообложения имущества физических лиц целесообразно в направлении увеличения налоговой нагрузки на наиболее богатые слои населения при одновременном её снижении для наиболее бедных [15, с. 122–123]. Заслуживает внимания также зарубежный опыт прогрессивных ставок налога на имущество физических лиц, особенно для вла-

дельцев многих объектов недвижимости и дорогостоящей недвижимости. В целях сглаживания неравенства богатства и активизации межпоколенческой мобильности особо перспективным является внедрение налогообложение капитала, финансовых активов, и в том числе цифровых.

Выводы

Низкая межпоколенческая мобильность — один из факторов сохранения значительного неравенства граждан в России. Регрессором снижения социально-экономической мобильности и устойчивости неравенства в России в XXI в. стала высокая концентрация активов (богатства).

Разработана трансформированная кривая Великого Гэтсби для России в координатах коэффициента концентрации чистого личного богатства и показателя относительной межпоколенческой мобильности в образовании. В последние десятилетия местоположение России на кривой Великого Гэтсби перемещается ближе к верхнему правому углу, что свидетельствует о закреплении экономического не-

равенства и снижении мобильности между поколениями.

В связи с трансформацией экономического неравенства в России, заключающейся в повышении неравенства доходов за счёт усиления неравенства богатства и низкой межпоколенческой мобильности (как условной характеристики неравенства возможностей), определена необходимость проведения превентивных мер. На текущем этапе доля налоговых отчислений граждан по имущественным налогам и НДФЛ по дарению в налоговых доходах бюджета невелика — около 1%, поэтому эти налоги не способны воздействовать на неравенство богатства в России. Представляется эффективным возрождение налога на наследование и дарение, в том числе с внедрением прогрессивной шкалы налогообложения имущества физических лиц.

Сочетание грамотного налогообложения доходов и имущества физических лиц с использованием прогрессивной шкалы и разумной перераспределительной политикой (поддержкой наиболее уязвимых групп населения) позволит приблизиться к решению проблемы неравенства.

Литература и Интернет-источники

1. **Ибрагимова, З. Ф.** Неравенство возможностей: роль пространственного фактора / З. Ф. Ибрагимова, М. В. Франц // Пространственная экономика. — 2020. — Т. 16. — № 4. — С. 44–67. DOI: 10.14530/se.2020.4.044–067; EDN: MCDIMX
2. **Kuznets, S.** Economic Growth and Income Inequality / S. Kuznets // The American Economic Review. — 1955. — Vol. 45. — No. 1. — P. 1–28.
3. **Stiglitz, J.** The price of inequality: how today's divided society endangers our future / J. Stiglitz // — New York, 2012. — 560 p.
4. **Пикетти, Т.** Капитал в XXI веке / Т. Пикетти. — Москва : АД Маргинем Пресс, 2015. — 592 с.
5. **Corak, M.** Do Poor Children Become Poor Adults? Lessons from a Cross Country Comparison of Generational Earnings Mobility / M. Corak // IZA Discussion Paper. — March 2006. — No. 1993. — 67 p.
6. **Corak, M.** Income Inequality, Equality of Opportunity, and Intergenerational Mobility / M. Corak // IZA Discussion Paper. — July 2013. — No. 7520. — 31 p.
7. **Yastrebov, G.** Intergenerational social mobility in Soviet and Post-Soviet Russia. National research university «Higher school of economics» / G. Yastrebov // Basic Research Program. WP BRP 69/SOC/2016. — 2016. — 32 p.
8. **Roshchina, Ya.** Intergeneration Educational Mobility in Russia and the USSR / Ya. Roshchina // The Asian Conference on Education 2012. The International Academic Forum. Official Conference Proceedings. — 2012. — P. 1406–1426.

9. **Van der Weide R.** Intergenerational Mobility around the World / R. Van der Weide, Ch. Lakner, D. G. Mahler, A. Narayan, R. Ramasubbaiah // Policy Research Working Paper. — 2021. — No. 9707. — URL: <http://hdl.handle.net/10986/35827> (дата обращения: 17.05.2023).
10. **Шевяков, А. Ю.** Социальное неравенство: тормоз экономического и демографического роста / А. Ю. Шевяков // Уровень жизни населения регионов России. — 2010. — № 5. — С. 38–52. EDN NEDMYD
11. **Пушкарева, В. М.** Эволюция взглядов на налог с наследства и его будущее в современной России / В. М. Пушкарева // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. — 2018. — № 2(86). — С. 169–179. DOI 10.24866/2311-2271/2018-2/169-179; EDN: XQXSJN
12. **Майбуров, И. А.** Теоретико-методологический конструктив индивидуального подоходного налогообложения: монография для магистрантов / И. А. Майбуров, Ю. Б. Иванов. — Москва : Юнити-Дана, 2021. — 327 с. EDN: VCFPAK
13. **Королева, Л. П.** Налогообложение собственности во Франции в контексте борьбы с имущественным неравенством / Л. И. Королева // Налоги и налогообложение — 2017. — № 8. — С. 55–65. DOI: 10.7256/2454-065X.2017.8.23902; EDN: ZFALXP
14. **Пугачев, А. А.** Трансформация имущественного налогообложения граждан как инструмент сокращения монетарного неравенства / А. А. Пугачев // Экономика. Профессия. Бизнес. — 2022. — № 2. — С. 78–85. DOI 10.14258/epb202225; EDN: LZYEOS
15. **Вылкова, Е. С.** Совершенствование налогообложения имущества физических лиц в Российской Федерации как инструмент уменьшения социального неравенства / Е. С. Вылкова // Экономика. Налоги. Право. — 2022. — Т. 15. — № 3. — С. 118–126. DOI: 10.26794/1999-849x-2022-15-3-118-126; EDN: DGVAER

Сведения об авторах:

Пугачев Андрей Александрович, к.э.н., доцент, научный сотрудник, Ярославский государственный университет имени П. Г. Демидова, Ярославль, Россия.

Контактная информация: e-mail: andrjim@yandex.ru; ORCID: 0000-0001-7989-6353; РИНЦ AuthorID: 648080.

Чистякова Анастасия Алексеевна, стажёр-исследователь, магистрант, Ярославский государственный университет имени П. Г. Демидова, Ярославль, Россия.

Контактная информация: e-mail: chistiakowa.asya@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-3518-4984; РИНЦ AuthorID: 1141696.

DOI: 10.19181/population.2023.26.4.14

WEALTH INEQUALITY AND INTERGENERATIONAL MOBILITY IN RUSSIA: POSSIBILITIES OF TAX REGULATION

Andrey A. Pugachev*, Anastasia A. Chistyakova

*Yaroslavl State University
(14 Sovetskaya str., Yaroslavl, Russia, 150003)*

*E-mail: andrjim@yandex.ru

Funding:

The research was supported by the grant of the Russian Science Foundation No. 23-28-00365. URL: <https://rscf.ru/en/project/23-28-00365/>.

For citation:

Pugachev A. A., Chistyakova A. A. Wealth inequality and intergenerational mobility in Russia: possibilities of tax regulation. *Narodonaselenie [Population]*. 2023. Vol. 26. No. 4. P. 163-176. DOI: 10.19181/population.2023.26.4.14 (in Russ.)

Abstract. *The economic inequality of people in Russia today is high. The decline in intergenerational mobility is determined by increasing concentration of capital. The purpose of the study is to examine the capabilities of taxes in smoothing the wealth inequality of Russians and strengthening the intergenerational mobility in the framework of assessing their relationship on the basis of the World Bank database. According to the results of the analysis, there was a decrease in the mobility between generations in Russia and emergence of the problem of consolidating the economic situation within family, which, if the present trends continue, will be intensifying. For generations born in the 1970s and 1980s, there was recorded a sharp increase in the relative indicator of immobility—the correlation coefficient between the duration of education of children and their parents, from 0.32 to 0.48. There is observed a decrease in the absolute indicators of mobility between generations—a decrease in the share of children who got a longer or higher education than their parents. The Great Gatsby Curve has been transformed in the coordinates of the concentration coefficient of net personal wealth and relative intergenerational mobility in education. Russia's position on the Great Gatsby Curve indicates aggravation of two related problems—consolidation of inequality and reduction of mobility between generations. To level the economic inequality in Russia, it is necessary to increase vertical mobility between generations. One of the traditional and effective ways of the state regulation of the polarization of personal assets and property of citizens is tax regulation. Today in Russia, property taxes do not help to smooth out the inequality. Personal income tax on donations and property taxes of citizens make in total about 1% of the tax revenues of the consolidated budget. Concentration of wealth in 10% of the most affluent Russians exceeded 74% in 2021. Progressive taxation of personal property, increased rates for owners of many real estate objects, «luxury tax», inheritance and gift tax, as well as capital taxation have prospects from the standpoint of smoothing wealth inequality and activating intergenerational mobility in Russia.*

Keywords: *intergenerational mobility, wealth inequality, income inequality, absolute mobility, relative mobility, Great Gatsby Curve, property taxation, inheritance tax.*

References and Internet sources

1. Ibragimova Z. F., Frants M. V. Neravenstvo vozmozhnostej: rol' prostranstvennogo faktora [Inequality of opportunities: the role of the spatial factor]. *Prostranstvennaya Ekonomika [Spatial Economics]*. 2020. Vol. 16. No. 4. P. 44–67. (in Russ.)
2. Kuznets S. Economic growth and income inequality. *The American Economic Review*. Vol. 45. No. 1 (March 1955). P. 1–28.
3. Stiglitz J. *The Price of Inequality: How Today's Divided Society Endangers Our Future*. New York. 2012. 560 p.
4. Piketty T. *Kapital v 21 veke [Capital in the 21st Century]*. Transl. from English by Dunaev A. A. Moscow. AD Marginem Press. 2015. 592 p. (in Russ.)
5. Corak M. Do Poor Children Become Poor Adults? Lessons from a Cross Country Comparison of Generational Earnings Mobility. IZA Discussion Paper No. 1993. March 2006. 67 P.
6. Corak M. Income Inequality, Equality of Opportunity, and Intergenerational Mobility. IZA Discussion Paper No. 7520. July 2013. 31 P.
7. Yastrebov G. Intergenerational Social Mobility in Soviet and Post-Soviet Russia. Higher School of Economics. Basic Research Program. WP BRP 69/SOC/2016. 2016. 32 p.

8. Roshchina Ya. Intergeneration educational mobility in Russia and the USSR. The Asian Conference on Education. The International Academic Forum. Official Conference Proceedings. 2012. P. 1406–1426.
9. Van der Weide R., Lakner Ch., Mahler D.G., Narayan A., Ramasubbaiah R. Intergenerational Mobility around the World. Policy Research Working Paper No. 9707. 2021. Available at: <http://hdl.handle.net/10986/35827>. (Accessed: 17 May 2023)
10. Shevyakov A. Yu. Sotsial'noje neravenstvo: tormoz ekonomicheskogo i demograficheskogo rosta [Social inequality: hindrance for economic and demographic growth]. Uroven' zhizni naselenija regionov Rossii [*Living Standards of the Population in the Regions of Russia*]. 2010. No. 5. P. 38–52. (in Russ.)
11. Pushkareva V.M. Evolyutsiya vzglyadov na nalog s nasledstva i yego budushhee v sovremennoj Rossii [Evolution of views on inheritance tax and its future in modern Russia]. Izvestiya Dal'nevostochnogo federal'nogo universiteta. Ekonomika i upravlenie. [*The Bulletin of the Far Eastern Federal University. Economics and Management*]. 2018. No. 2(86). P. 169–179. (in Russ.)
12. Maiburov I.A., Ivanov Yu. B. Teoretiko-metodologicheskij konstruktiv individual'nogo podokhodnogo nalogooblozheniya: monografiya dlya magistrantov [*Theoretical and Methodological Constructive of Individual Income Taxation: Monograph for Master Students*]. Moscow. Unity-Dana. 2021. 327 p. (in Russ.)
13. Koroleva L.P. Property Nalogooblozhenie sobstvennosti vo Frantsii v kontekste bor'by s imushchestvennym neravenstvom [Property taxation in France as a reducing wealth inequality tool]. Nalogi i nalogooblozhenije [*Taxes and Taxation*]. 2017. No. 8. P. 55–65. (in Russ.)
14. Pugachev A.A. Transformatsiya imushchestvennogo nalogooblozheniya grazhdan kak instrument sokrashcheniya monetarnogo neravenstva [Transformation of property taxation as a tool to reduce the monetary inequality of citizens]. Ekonomika. Professiya. Biznes. [*Economics. Profession. Business*]. 2022. No. 2. P. 78–85. (in Russ.)
15. Vylkova E.S. Sovershenstvovanie nalogooblozheniya imushchestva fizicheskikh lits v Rossijskoj Federatsii kak instrument umen'sheniya sotsial'nogo neravenstva [Improving the taxation of the property of individuals in the Russian Federation as a tool to reduce social inequality]. Ekonomika. Nalogi. Pravo [*Economy. Taxes. Law*]. 2022. No. 15(3). P. 118–126. (in Russ.)

Information about the authors:

Pugachev Andrey Alexandrovich, Candidate of Economics, Associate Professor, Researcher, Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russia.

Contact information: e-mail: andrjim@yandex.ru; ORCID: 0000-0001-7989-6353; Elibrary AuthorID: 648080.

Chistyakova Anastasia Alekseevna, Trainee Researcher, Master's Student, Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russia.

Contact information: e-mail: chistiakowa.asya@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-3518-4984; Elibrary AuthorID: 1141696.

Статья поступила в редакцию 07.06.2023, утверждена 03.11.2023, опубликована 29.12.2023.